

Колдовские
миры

СКАЖИ «МЯУ», ВЕДЬМА, ИЛИ

Виктория Килеева

ДОМ
ПРОКЛЯТЫХ
КОШЕК

Виктория Александровна Килеева
Скажи мяу, ведьма, или
Дом проклятых кошек
Серия «Колдовские миры»
Серия «Скажи мяу, ведьма», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58173956

Скажи мяу, ведьма, или Дом проклятых кошек/ Виктория Килеева:

Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-111810-5

Аннотация

В этой сказке нет злой ведьмы. Единственная ведьма здесь ты, хотя и помнишь наизусть всего два заклинания. Нет и прекрасного принца – зато есть твой кот, обернувшийся человеком. Нет искренних друзей – и тебе будет трудно их отыскать. Нет огромного замка – да, пожалуй, он не так уж тебе и нужен.

В этой сказке есть настоящая любовь – но как же долго придется идти к доверию и счастью....

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Виктория Килеева
Скажи мяу, ведьма, или
Дом проклятых кошек

© Килеева В.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Первые пробы

– На! – Бабушка бухнула на колени Лары тяжёлый талмуд, обтянутый чёрной кожей.

– Что это? – нахмурилась Лара, взглянув на пустую обложку. – Энциклопедия какая-то?

– Это книга.

– Это я вижу.

– Нет, ты не поняла. Это *книга*.

– Угу, теперь стало намного понятнее, – кивнула Лара, открывая первую страницу старинного фолианта. На титуле значилось: «Как колдовать. Практическое пособие». – О! Так это твоя та самая?..

– Да, – перебила бабушка. – Сиди изучай, в жизни пригодится.

– Неужели ты знаешь всю книгу наизусть? – Лара осторожно взвесила талмуд в руке.

– Всю. Все заклинания и рецепты.

– Выходит, ты собралась на покой?

– Какой покой? – Бабушка тряхнула головой, и седые кудри у её лица подпрыгнули вверх. – Мне же больше семидесяти никто не даст. А если даст, то прокляну.

– Но ведь книга теперь моя?

– Вот ещё. Я лишь позволяю тебе ею пользоваться. Ты внучка, пусть и приёмная. Кто знает, может, станешь моей наследницей. Если, конечно, раньше меня не помрёшь... В общем, не грех тебе и заранее поупражняться. Тем более с твоей дырявой памятью.

Лара ответила мрачным взглядом – память у неё и правда была как решето.

Раскачиваясь на качелях, привязанных к дубовой ветке, Лара читала вслух оглавление бабушкиной книги. Её чёрный кот Андреас сидел неподалёку и, казалось, внимательно слушал.

– «Как превратить воду в суп», «Как превратить цветок в дерево», «Как приготовить яд для убиения», «Как приготовить яд для одурманивания». Что бы такое испробовать?.. О! «Как превратить землю в кашу».

Лара набрала в глиняный горшочек земли и поставила его перед собой. В книге говорилось, будто руку нужно протянуть таким образом, чтобы расстояние от кончиков пальцев до предмета было не более семи локтей. Затем нужно всем своим существом сосредоточиться на предмете и молвить заклинание: «Ши-ги-шин-кар-уй-ар-та».

– Гм... Это ж даже не латынь, это лишённый смысла набор слогов. Ладно, попробуем. Рука прямая. Взгляд – на предмет превращения. – Посмотрев в книгу, Лара торжественно прочитала: – Ши-ги-шин-кар-уй-ар-та!

И ничего.

«Вот же балда, – подумала она. – Надо было сказать заклинание, не переводя глаз с горшка на страницу!»

Больше минуты потребовалось Ларе, чтобы выучить последовательность семи слогов наизусть. Она попыталась ещё раз, земля осталась прежней. Только когда сосредоточенность на глиняном горшке и осознание магических слов совпали в душе Лары единым порывом, произошло чудо.

Лара с гордостью заглянула в горшок. Но вместо горячей каши в нём извивался клубок дождевых червей.

– Ой! – От такой неожиданной картины она отшатнулась.

Даже кот, приблизившись к горшку, попятился с брезгливой мордой.

– Не быть мне ведьмой, – погрустнела Лара.

На пороге дома, опёршись на колени, хохотала бабушка.

– Конечно, не быть! Ты вместо «уи-ар» сказала «ви-ар», вот и вышло, что ты ускорила созревание яиц червей, которые были в земле, да в придачу поспособствовала их росту.

– Бог мой! – выдохнула Лара.

– А вот он нам здесь точно не нужен, – строго оборвала бабушка. – Пойдём есть. Я суп из воды приготовила.

Пока Лара наливала Андреасу молоко, он тёрся о её лодыжки и довольно мурчал. Погладив любимого кота по спине, она села обедать.

Другой питомец – ворон Крэх – у них не столовался, пред-

почитал искать себе пропитание сам. Бывало, он проводил на воле весь день, но под вечер всегда возвращался на свою жёрдочку у двери. Бабушка никогда его не кормила, зато Лара временами подкармливала – тогда старый ворон отвечал ей благодарным карканьем. Судя по потрёпанности, он был одних лет с бабушкой и многое повидал на своём веку.

Еда на их столе почти всегда была заколдованной, и только молоко – натуральным. В сарае бабушка держала свою нравную козу Козетту с сыном, но вовсе не из любви к животным, а для отвода глаз. Трижды в неделю она с несколькими головами козьего сыра ходила в деревню, где за один мариенгрош¹ её подвозили на телеге до города. Там она продавала сыр и, чтобы не навлекать подозрений, закупала что-нибудь нужное. Колдовать сыр для продажи бабушка опасалась – вдруг люди почувствуют неладное и донесут на неё инквизиторам? Охотники на ведьм не унимались даже в годы войны, будто мало им было крови, проливаемой немецким народом. Правда, ловили они чаще всего невиновных.

Лара любила пахнущее полынью молоко Козетты, а к заколдованной пище была равнодушна. Угощаться вкусными яствами доводилось редко – бабушка колдовала только простые блюда без изысков, на тот случай, если кто-нибудь заглянет в дом и застанет их трапезу. Кто поверит, что бедная старушка и её внучка могут позволить себе рябчиков, тем более во время войны? Никто. Вот и приходилось Ларе

¹ Серебряная немецкая монета. (Прим. авт.)

безучастно помешивать ложкой полупрозрачный капустный суп.

– Суп сегодня какой-то... особенно никакой.

– Уж кто бы говорил, Горшок с червями.

Лара забеспокоилась, что это может стать её новым прозвищем, и предпочла помалкивать.

– Ты запомнила сегодняшнее заклинание? – спросила бабушка.

Лара с напряжением углубилась в лабиринты памяти.

– Ши-ги-шин...

– А дальше?

А дальше – провал.

– Кажется... кар-аор-та.

Бабушка испустила обречённый вздох, какой обычно предшествовал у неё долгому занудному ворчанию.

– Хоть волос у тебя и светлый, а голова – что тёмный лес. Я ради этих знаний год у богослова служила, чтобы грамоте выучиться. Я в твои девятнадцать уже треть книги цитировать могла – дословно!

– А толку?

– Чего? – Бабушка выпучила глаза.

– А толку от твоей магии, если она не приносит пользы? – буркнула Лара. – Ты столько лет в ведьмах ходишь, но хоть бы раз наколдовала что-нибудь вкусное, а не то, чем можно просто набить желудок.

– Да кабы не моя магия, мы бы нищенствовали!

– Мы и так нищенствуем, потому что ты беспрестанно трясёшься, как бы нас не разоблачили. Зачем тогда вообще было ведьмой становиться? Не понимаю.

И, встав из-за стола, Лара поднялась на чердак, половину которого занимала её комната.

Андреас побежал следом и едва успел прошмыгнуть в закрывавшуюся дверь.

После обеда у Лары пропал интерес к кулинарным опытам, и она обратилась к опытам эстетическим.

– Ну и пусть у меня память дырявая, зато вкус отменный. Обведя глазами свою бедную комнатёнку, Лара вспомнила, что давно хотела сделать её уютнее, да только не имела такой возможности. Теперь она появилась.

Все преобразующие заклинания начинались со слов «ши-ги-шин», что хоть немного упрощало их усвоение. Отыскав в книге главы «Как изменить размер», «Как изменить цвет» и «Как изменить материал», Лара бодро принялась за дело. Окно – расширить, вместо занавесок – повесить парчовые портьеры, кровать – увеличить в два раза, домотканое постельное бельё – превратить в льняное, колченогий табурет – заменить на кресло со штофной обивкой...

– И шкаф для книг! Из чего бы его только наколдовать? – Она с азартом посмотрела на свои немногочисленные вещи.

Кот при этом носился вокруг, изучая новую обстановку. Когда у Лары стало получаться, то даже мудрёные словеса

запоминались легче. Особенно ей нравилось обновлять старую рухлядь. Она с детских лет мечтала работать с мебелью – если не делать самой, то хотя бы продавать. Бывая в городе, Лара всегда заходила в мебельную лавку; искусно сделанными стульями, комодами и шкафами она могла любоваться часами. Или до тех пор, пока её не выгонят.

Вдруг, словно почуяв недоброе, в комнату влетела бабушка. Ослеплённая ярким солнцем из окна на полстены, она застыла на пороге, прикрыв глаза рукой, а потом зашлась змеиным шипением:

– Это что такое? – Бабушка в ужасе оглядела комнату уже не бедной пастушки, а богатой горожанки. – Ты что творишь, дурища окаянная?

– Я улучшаю наше жилище, – не растерялась Лара. – Почему мы живём в таком ветхом неприглядном доме? С твоими способностями давно могли бы жить во дворце с оранжереей.

– Во дворце?! С ума сошла? Что скажут соседи?

– Какие соседи? Мы живём в лесу!

И правда, их дом одиноко стоял на опушке букового леса Цайзихвальд, но всё же рядом с лесом располагалась свободная крестьянская община, а за нею – город Кемниц. В лесу рубили деревья, добывали туф, охотились, собирали грибы и ягоды, но в основном в его западной части, а Лара с бабушкой жила на востоке. Даже солдаты, от мародёрств которых страдали другие деревни, обходили их опушку стороной

благодаря закланиям.

– И что? – не убедили бабушку её слова. – Думаешь, наш домишко такой неприметный, что местные не обращают на него внимание? Ещё как обращают. И пока они думают, что здесь живут сыроделки, всё спокойно да ладно. Но стоит им заподозрить, что мы ведьмы...

Лара потрясла головой, словно стряхивая с себя чуждый ей ярлык.

– Это ты ведьма, а я... просто экспериментирую с интерьером.

– Я тебе поэ... поэкспериментирую! – И бабушка одним громогласным заклинанием вернула комнате Лары прежний унылый вид, обесценив разом все её труды.

Та хотела бурно расстроиться, но не успела: бабушка так внезапно надвинулась, что она шагнула назад.

– Наше дело, милая, – не выделяться. Выделишься – сразу попадёшь под суд инквизиции!

Когда она ушла, Лара осталась со своей обезличенной комнатуской и придушенным желанием творить.

На следующее утро Лара проснулась в дурном настроении, живо оделась и поспешила в сарай доить Козетту. После вчерашних красот убогость родного дома огорчала ещё больше, чем прежде.

«Если бы только бабушка позволила мне сделать, как я хочу... да у меня бы даже сарай красивым стал!» – размыш-

ляла Лара, стараясь не останавливать взгляд на гнилых досках покосившегося строения.

Козетта будто чувствовала её расположение духа и доить себя не давала. Припирая негодяйку к стене, Ларе пришлось навалиться на козу плечом, поскольку обе её руки были заняты: одна держала козы сосцы, а вторая – подойник. Ставить подойник на пол во время доения не осмеливалась даже бабушка – своевольная Козетта любила одним движением копыта опрокинуть посуду, разливая с трудом полученное молоко, а при справедливой попытке её наказать тут же начинала бодаться.

– Лучше бы бабушка наколдовала тебе смирный нрав, – проворчала Лара, вытаскивая из-под козы неполный подойник.

Козетта была стервой настолько, насколько это вообще возможно для козы. То ли знала, что живёт у ведьмы, и старалась соответствовать, то ли это было её врождённой натурой – неизвестно. Как бы то ни было, мучились с Козеттой все: и гуманная Лара, и суровая бабушка. Коза ничьего гнева не боялась и авторитетов не признавала, а упрямство её доходило до такой крайности, что она отказывалась щипать траву, если над ней никто не стоял, – с голоду помрёт, а есть не будет. Чтобы коза хоть немного поела, её и козлёнка приходилось каждый день пасти, и это вменялось в обязанность Ларе.

Луг за домом, где паслась скотина, перетекал в гору, у под-

ножья которой лежал большой валун. Любимым занятием Козетты было взобраться на этот камень и то стоять на нём, как памятник, то лежать, как мраморное изваяние, – и при этом всем назло часами голодать.

Вот и сегодня Лара привела животных на луг, на длинной верёвке привязала козу к колышку, и она тотчас потрусилась к излюбленному постаменту, равнодушно минуя зелёные просторы вокруг. Не в пример матери, козлёнок Снежок с удовольствием уплетал траву и под надзором, и без. Он родился всего три месяца назад от краткого союза Козетты с деревенским козлом, а потому отличался любопытством, хорошим аппетитом и был лишён каких-либо принципов. Привязывать Снежка не было нужды – он никогда не отходил от матери далеко.

Лара души в нём не чаяла. Она любила уткнуться лицом в его белую мягкую шерстку, что пахла полыньёю, или гладить по шероховатым рожкам. Козлёнок отвечал ей самой искренней взаимностью, особенно когда находил у неё угощение.

Чтобы не скучать на выпасе, Лара взяла с собой табурет и бабушкину книгу, села посреди луга и погрузилась в изучение чёрной магии.

– «Живое можно превратить только в живое. Неживое – только в неживое. Из ничего получается только ничто. Себя превратить невозможно», – прочла она и уставилась вдаль, осмысливая прочитанное.

«А как же легенды о людях, превращённых в камни? Или камень считается живым? Возможно, и этот валун живой?» – Лара посмотрела на горделиво возвышавшуюся над миром Козетту. – Может быть, коза это чувствует и потому всё время на него залезает?»

Она вернулась к чтению:

– «При обращении живого сил тратится намного больше, чем при обращении неживого. Заклинание для того, чтобы превратить животное в человека: ши-ги-шин-па-эр-длиях...»

На её плечи словно мягко легли две руки.

– Снежок! – Она повернула голову и увидела, что козлёнок встал на задние копыта, а передними опёрся о её спину. – Овса хочешь? – с умилением рассмеялась Лара.

Чтобы угостить попрошайку, она выгребла из мешочка на поясе полпригоршни зёрен. Довольный Снежок вмиг слизал с её ладони лакомство и ускакал.

– Больше не отвлекай меня! – Лара опять склонилась над книгой. – «При превращении человека в животное он становится только тем животным, которое более всего подходит ему по духу. У всякого человека есть своя звериная суть. Люди с одинаковой звериной сутью чувствуют друг к другу необъяснимую тягу и часто сближаются. Заклинание для того, чтобы превратить человека в животное: ши-ги-шин-па-эр-длиях». Ши-ги-шин-па-эр-длиях? О, разница в заклинаньях всего в одну букву! – обрадовалась Лара, как вдруг

ей в спину будто уткнулись два копыя, а за ними обрушилась такая камнеподобная тяжесть, что она с криком полетела вперёд и упала на землю.

Когда Лара перевернулась на спину, над ней нависла бородатая козья морда.

– Козетта! Б... байстрючка...

Вероятно, увидев, как ловко сын выклянчивает у Лары овёс, коза решила последовать его примеру, но совершенно не учла свой вес. Встав на ноги и отряхнув юбки, Лара встретила со взглядом жёлтых глаз, безмолвно требующих еды.

– Иди лопай – вон сколько травы! – Она раздражённо показала вокруг и поставила на ножки опрокинутый табурет.

Коза не возражала. Более того, на земле она нашла кое-что поинтереснее травы и принялась деловито жевать.

– Книга! Ах ты ж... Пошла вон!

Спасая колдовскую книгу, Лара забыла о своей обычной гуманности и хлопнула козу по лбу. Книгу-то коза бросила, но обиду не стерпела и, пригнув голову, нацелила на Лару рога.

– Бодаться вздумала, бесстыжая? – Та прикрылась табуреткой как щитом и, когда Козетта попробовала её боднуть, крепко упёрлась сиденьем во вражьи рога. – Пасёшь их, заботишься, а они ещё и бодают!

Наконец Козетта осознала тщетность своего гнева и отступила. Прогнав козу, Лара с волнением подняла книгу – одна страница была безбожно погрызена.

«Бабушка не простит! – омертвела Лара и захлопнула книгу, словно это могло спасти её от порчи. – А впрочем... она намеренно хвасталась, что знает все заклинания наизусть. Даст бог, может, не заметит?»

Эта мысль её немного утешила, но неожиданно за спиной раздался перестук копыт, и тихий мужской голос сказал:

– Глядите, какая дивная пастораль.

Когда Лара поняла, что речь идёт о ней, то замерла, боясь обернуться. Снежок как раз уткнулся тёплым носом в её ладонь, и она еле сдерживалась, чтобы его не оттолкнуть.

– Барышня!

Книга выпала из ослабевших пальцев.

«Я? Барышня?!»

Лара медленно повернулась. Первое, что она увидела, – это копыта, а уже потом – сапоги со шпорами, панталоны, расшитые камзолы, перевязи, украшенные драгоценными камнями, широкополые шляпы со страусовыми перьями... Перед Ларой стояли три молодых всадника, которые, опасно переглядываясь, смотрели на неё. Один был стройным и изящным, второй – тощим и угловатым, а третий – плотным и коренастым.

«Одеты богато, а на вид мои ровесники. Наверное, сынки дворянские», – бегло оценила Лара, несмотря на страх.

– Простите, барышня... – начал один из них, самый красивый.

– Я?

– Ну не коза же ваша, – улыбнулся тот.

Остальные дружно засмеялись.

– Что вам угодно? – с пересохшим горлом спросила Лара.

– Скажите, милая аркадская пастушка², ваш ли это дом виднеется за деревьями?

Она нехотя кивнула.

– Мы страсть как утомились, а наши фляги, увы, опустели, – сказал красавчик. – Не изволите ли вы принести нам воды?

– И-изволю...

Лара не помнила, как зашла в дом. Бабушка ещё не встала, а кот дремал, развалившись на лавке. Наполнив ковш дрожащими руками, Лара в сомнении остановилась перед дверью. Чутьё бойко подсказывало ей не идти.

«Может быть, не возвращаться? Ох, там коза привязана... Ну не украдут же они её. Что за несносное утро!»

У её ног мяукнул Андреас, выражая полную готовность идти вместе с ней.

«Снежок!»

Вспомнив о любимце, Лара отважно толкнула дверь и направилась к всадникам. За нею мчался Андреас. Козлёнок, к счастью, был в безопасности – он мирно пасся рядом с матерью на другом краю луга.

– Ваша... вода. – Лара подошла к красивому шатену, который с ней говорил, и протянула ковш.

² «Аркадия» – пасторальный роман Якопо Саннадзаро. (Прим. авт.)

– Благодарю вас, барышня, – нежно отозвался он и сделал глоток.

Остальные хмыкнули. Андреас, сидевший на земле поодаль, с угрозой бил хвостом. Передав своим спутникам воду, красавец снова обратился к Ларе:

– Вы здесь одна живёте?

– Нет, с бабушкой, – честно ответила та.

– И больше никого?

– Никого.

Серые глаза юноши блеснули интересом.

– И не страшно вам в лесу жить?

– Н-нет, господин.

– А хотите, мы будем вас защищать?

Коренастый, который как раз пил из ковша, поперхнулся водой и, вытирая рот платком, с упрёком глянул на товарища.

– Защищать? – растерялась Лара. – Зачем?

– Потому что такую барышню наверняка кто-нибудь обидит, – улыбнулся красавчик.

– Благодарю, не стоит...

– Забирай! – грянул коренастый, кончив пить.

Лара протянула руку за ковшом, но под хохот друзей молодой дворянин швырнул его о землю. На мгновение она искренне поверила, что юнец уронил ковш случайно, и наклонилась за посудой.

– Думаешь, если к тебе господа любезно обратились, то ты

сразу барышней стала? Рвань... – И грубиян натянул поводья, вынуждая своего коня взвиться на дыбы и поднять облако пыли.

«Ши-ги-шин...»

Лара отскочила, едва не угодив под копыта, хотя покрыться пылью всё-таки успела.

– Вот видите, барышня, а говорили – вас защищать не стоит, – ухмылялся красавчик.

«Ши-ги-шин...»

Андреас с рычанием бросился на лошадь коренастого грубияна, но Лара вовремя спохватилась и оттащила кота в сторону.

– И не наскучило вам с отребьем болтать? – вздохнул молчавший до той поры тощий юнец. – Поедем отсюда.

Трое дворянских сынков загоготали и уже повернули прочь, когда, не сводя с них глаз, Лара подняла холодную руку и с внезапной уверенностью произнесла:

– Ши-ги-шин-па-эр-дли-юх!

Глава 2

Потери и воздаяния

Всадники исчезли. А вот лошади почему-то остались.

– Где они? – опомнилась Лара.

Ответом было бравое «мия-я-яу» – трое мышат растерянно возились у ног лошадей, пока за ними не погнался Андреас. Мыши бросились в чащу леса, но чёрный кот от них не отставал.

«Я... превратила их в мышей?!»

Некоторое время Лара стояла неподвижно и смотрела животным вслед, а потом, забыв про ковш, коз и даже про книгу, побежала к дому.

– Бабушка! Бабушка! – Она с безумной улыбкой ворвалась в кухню.

Бабушка пила свеженадоенное молоко и, судя по виду, только что встала.

– Чего тебе? – Оторвавшись от кружки, она повернула нечёсаную седую голову. – Чего сияешь? Влюбилась, что ли?

– Я превратила людей в мышей!

Та, словно обессилев, выронила кружку.

– Каких людей?

– Ужасных, бабушка. Разумеется, ужасных.

– Кого именно? Отвечай, идиотка! – в нетерпении заорала

бабушка.

Лара вдруг почувствовала, что улыбка на её лице сейчас так же уместна, как на похоронах, но почему – уразуметь не могла.

– Я что-то неправильно сделала? Ты дала мне книгу, велела учиться...

– Это были деревенские? – взвизгнула бабушка.

– Нет.

– У-уф, напугала...

– Это были три молодых дворянина.

Бабушка застыла с искажённым лицом.

– Они меня обидели, – для верности добавила Лара. – Поэтому мне захотелось их проучить.

Не слушая дальше, бабушка выскочила во двор.

– Где они?! Где это случилось?

– На нашем пастбище.

– Проучить ей захотелось, соплячке, – тихо шипела бабушка, торопясь на луг.

– Ме-е-е! – оскорблённым блеянием поприветствовала её Козетта.

Рядом жевал ромашку Снежок.

– Ещё и коз бросила!

Лара мимоходом глянула на Козетту:

– Вот непременно надо было жаловаться, да?

– Я никого не вижу! – нервно крикнула бабушка.

Лара обрисовала обстановку одним взмахом руки:

– Вон там стояли кони, а эти превратились в мышей, и за ними погнался Андреас.

– Андреас?! – Бабушка схватилась за голову, в изнеможении падая на стоявший тут же табурет. – Надо отыскать кота. Может, они ещё живы... Чёрт тебя возьми, ты не задержала коней!

– А на что нам в хозяйстве кони? – призадумалась Лара. – Бедная сыроделка с личной конюшней – не слишком ли это подозрительно?

– Балда! Теперь кони могут воротиться домой, и все поймут, что их хозяева пропали вместе. Кто-нибудь наверняка знал, что эти паршивцы проезжали по нашему лесу. И к кому заявятся, когда начнут их искать? К нам, к кому же ещё?

– Да откуда людям знать, что здесь замешано колдовство? Мы-то тут при чём? Может, их в лесу медведь задрал?

– Нельзя надеяться на человеческую глупость, лучше надейся на свой ум. Если есть на что надеяться, конечно... – проворчала бабушка и, скорбно помолчав, заголосила: – Ну неужели в твоей пустой голове даже не блеснула мысль о последствиях?

– Нет, не блеснула. Я была как в тумане, – призналась Лара, потупив глаза.

– Положим, ты была как в тумане, когда обращала первого паршивца. А второго, третьего? О чём ты думала между заклинаниями?!

– Честно говоря, у меня не было никакого «между». Я пре-

вратила всех троих одновременно. Не знаю, как это вышло, но для меня они были единым целым – источником моей боли, который я должна была тотчас же устранить.

Несколько секунд бабушка смотрела на Лару так, словно видела её впервые, а потом хрипло велела:

– Иди сыщи мне своего облезлого кота!

– Он не облезлый, – машинально поправила Лара, шагая в ту сторону, куда, как ей казалось, помчался Андреас.

Но вот... довольный, весь в колючках и росе, он пружинисто бежал к ней сам.

– Андреас! – Лара подхватила кота на руки.

Тот мурчал и облизывался, прикрыв раскосые зелёные глаза.

– Сожрал, – обречённо сказала бабушка то же, что подумала Лара при виде питомца.

Она отпустила кота и понурила голову. Бабушка в укоряющем молчании встала с табурета, подошла к тому месту, где стояли всадники, огляделась по сторонам и тщательно убрала заклинанием все следы копыт.

– Где книга?! – рявкнула она.

– Вот, – Лара безжизненной рукой показала в траву.

– Бестолочь, – процедила бабушка, отряхивая древний учебник по чёрной магии. – Больше ты её не увидишь. Ранно тебе колдовать. А быть может, и вовсе нельзя. Оттого, что опасно. Чтобы выжить, колдовать надо с холодной головой и стальными нервами, а в тебе... слишком много пыли.

Всё, что успела выучить, забудь. Тебе, дубоголовой, это будет нетрудно. Коли явятся искать тех паршивцев, зови меня, притворяйся, будто ничего не знаешь. Сказала бы тебе молиться, да некому нам молиться, только на себя надеемся. Загоняй коз и ступай в сарай – видеть тебя не хочу.

Бабушка ушла домой, а Лара осталась на лугу, униженная и кругом виноватая.

Лара до вечера просидела на дощатом полу сарая в компании Козетты, Снежка и Андреаса. Козы негодовали, что их лишили гуляний, и бились рогами о калитку загона. Зато Андреас кружил вокруг Лары, утешая своим умиротворяющим мурчанием.

– Всё равно я рада, что ты их съел, – прошептала она. – Я понимаю, что моя ошибка подвергает нас с бабушкой опасности, но в тот миг я не могла поступить иначе. Они заслужили. Я должна была их наказать, пусть даже ценой своей несвободы. – По щеке прокатилась слеза. – А вдруг нас и правда разоблачат? Бабушке столько лет удавалось таиться, а появилась я и всё разрушила.

Не дожидаясь, пока Лара расплачется, Андреас поставил лапы на её колено и потёрся о подбородок.

– Милый мой котик, спасибо тебе. – Она прижала питомца к груди, и тот послушно замер.

– Ну полно с котом обниматься, – скрипучим голосом сказала бабушка, заходя в сарай. – Иди ужинать.

Не поднимая глаз, Лара вернулась в дом. Её кот бежал рядом. Она хотела налить Андреасу, который весь день делил с ней тяготы голодовки, молока, но бабушка отобрала у неё кувшин.

– Твой кот-обормот своё уже получил. Садись и ешь.

Скромный стол освещался огарком свечи. Лара опустилась на краешек стула.

Кот в это время сел на пол под дремавшим на жёрдочке вороном и раскатисто заорал. Крэх лениво открыл один глаз. А когда Андреас промяукал и облизнулся (хотя всё, что он сегодня ел, это тот роковой завтрак из трёх аристократов), ворон широко открыл второй глаз, взбудоражился и закаркал, едва не перевернувшись на своей жёрдочке. Довольный Андреас растянулся у печи. Бабушка глянула на Крэха, и её лицо слегка оживила усмешка.

Ужин проходил в молчании, да в таком гнетущем, что, невзирая на муки совести, Лара всё же заговорила:

– Бабушка, я вот чего не пойму... Как бы ты поступила с мышами, если бы их нашла? Превратила бы обратно в людей? Так ведь они бы удрали и наслали на нас инквизиторов.

– От меня бы не удрали, – спокойно ответила та.

– Ты бы их убила?

Бабушка покачала головой, отчего на её морщинистом лбу затанцевали жуткие тени.

– Я вообще убивать не люблю, – призналась она. – Уж лучше стереть.

– То есть как?

– Это значит стереть человека со свету, будто его и не существовало. Родители забудут, что у них был такой ребёнок, друзья забудут, что у них был такой друг. Даже не забудут, а... не будут знать. Иначе как можно забыть того, кого не было? Никак. А самое главное, что и ты о нём знать не будешь. Правда, такое колдовство отнимает столько сил, что потом дня три ни на что не годишься. Зато без крови, тихо, мирно и... Как ты это называешь? Гу...

– Гуманно.

– Именно так.

Лара удивлённо смотрела на бабушку, не слыша, а скорее чувствуя, что за показным безразличием её тона прячется сожаление.

– И часто тебе доводилось стирать человека?

Бабушкино расслабленное лицо вновь преобразилось в суровую маску воплощённой строгости.

– Тебя не касается. Спать иди.

Но как уснуть после таких откровений?

«Значит, бабушка убивала, – размышляла Лара, лёжа в кровати без тени сна. – Пусть и «стирала», сути это не меняет. Хотя её жертвы не мучились, она лишала их жизни. Но почему я ничего не замечала? Когда она это делала? Во время своих поездок в город? При мне бабушка колдует только по мелочам, в основном хозяйственным, и то с большой

предосторожностью, чтобы никто не знал, не видел, не заподозрил...»

От избытка впечатлений Лара порывисто встала и села на подоконник. Над лесом бледно светила луна. Потревоженный кот, что спал на кровати, поднял голову и сонно глянул перед собой.

«А зачем ей убивать? Неужели на неё покушались или хотели ограбить? Если бы я была ведьмой, я бы никого не смогла убить. Превратить подлеца в зверушку – это всегда пожалуйста. Но умертвить...»

Она осмотрелась вокруг. Привыкшие к темноте глаза различали стопки книг на полу и старую мебель, больше похожую на хлам.

– Вот бы сейчас поколдовать, – с тоской проговорила Лара. – Бабушка права, я уже ничего не помню. Память – как чистый лист. Мне трудно удержать что-нибудь в голове хотя бы на несколько минут, не то что навсегда.

«Ши-ги-шин-па-эр-дли-юх», – подсказало вдруг сознание.

– Точно! Я помню только то заклятие, которым обратила нахалов в мышей. Ну ещё бы, такое потрясение, вот и отложилось... – Лара зажгла свечу и взяла перо. – На всякий случай запишу.

«Какой ещё может быть случай? Бабушка запретила мне колдовать».

Да и в чернильнице, как нарочно, высохли чернила.

– Стало быть, не судьба. Будет лучше его не записывать. – Лара поспешно убрала перо и бумагу в стол, пока не передумала.

«Но ведь тогда я всё забуду!»

– Ну и пусть. Это во благо, не стоит мне его помнить. – Сев на кровать, Лара несколько раз похлопала себя по лбу. – Забудь, забудь!

«Ши-ги-шин-па-эр-дли-ях», – всплыло внезапно в её голове.

– А-а-а! Это что такое? Я такого не учила! – испугалась Лара. – Постой-ка, разница всего в одну букву... Ясно. Это обратное заклинание – как превратить животное в человека, а «ши-ги-шин-па-эр-дли-юх» – как превратить человека в животное. – Она усмехнулась сама себе. – А не такая уж ты и дура, Лара Лихт. Откуда что берётся? – Лара вновь издала тоскливый вздох. – А толку-то, толку? Всё равно применить нигде.

На кровати потянулся разбуженный кот, старательно зевнул и устался на Лару дремотными хризолитовыми глазами. Та задумчиво скользнула по нему взглядом.

– Нет! – Она завертела головой и в страхе отскочила к открытому окну. Сквозь сорочку пробралась ночная прохлада.

«Но я же знаю обратное заклинание. Грех не попробовать!»

– Грех – колдовать! – спорила Лара сама с собой. – А если он сделается чудовищем? Если у меня не выйдет вернуть

всё обратно, и он останется таким навсегда? А если узнает бабушка? Что я тогда буду делать? Куда его спрячу?

«Ши-ги-шин...»

Лара вздрогнула – снова на неё, как туман, находило то утреннее ощущение непоколебимой уверенности в своих безрассудных действиях.

– Это фатализм и безответственность.

«Это магия! И если я могу её испытать, я не имею права упускать такую возможность. А то потом всю жизнь жалеть буду! Надо провести эксперимент. Пока я помню, пока не забыла...»

В памяти пронеслась обидная фраза, обронённая бабушкой: «Всё, что успела выучить, забудь. Тебе, дубоголовой, это будет нетрудно».

– Я не дубоголовая. – Рука вытянулась вперёд, а все мысли непроизвольно сосредоточились на чёрном коте. – Рука прямая. Взгляд – на предмет совраще... превращения. Ши-ги-шин-па-эр-дли-ях!

«Только бы не в чудовище», – успела подумать Лара, зажмуривая глаза.

Долгие секунды спустя она осмелилась их открыть. На том месте, где только что дремал ни в чём не повинный кот, сидело чудовище. У него были чёрные волосы ниже плеч, жёлто-зелёные глаза и обнажённое мужское тело, из-за которого Ларе снова хотелось зажмуриться.

– Мя... – сказала чудовище. – Ох ты ж.

– Котик, прости!

– Ты что натворила?

– Не знаю, – честно призналась Лара, отводя взволнованный взгляд.

– Ты ж меня...

– Андреас, хороший мой, я просто попробовала. Я сию же минуту верну всё, как было, – ты ничего не заметишь!

– погоди, успеется, – спокойно ответил бывший кот, вставая с кровати.

Лара чувствовала, что краснеет. Чудовище сделало два нетвёрдых шага и взяло со стола небольшое зеркало. Оттуда на него посмотрел нагой черноволосый юноша.

– Да-а, дела-а... – трогая своё человеческое лицо, произнёс Андреас.

– Я сейчас же верну всё обратно!

– Не смей. – Тот в резком протесте поднял ладонь и невольно остановил на ней взгляд. – Да-а, без когтей мне будет туго.

– Чёрт возьми, ты разговариваешь! – опомнилась Лара.

– А ты надеялась, я буду мяукать? – с обидой отозвался юноша, поигрывая длинными хваткими пальцами.

Осознав всю абсурдность своего положения, Лара прикрыла глаза.

– Андреас, прости меня, пожалуйста. Скажи, когда будешь готов, и я превращу тебя в кота. Но поторопись, а то я могу забыть заклинание.

– Не хочу.

– Что?

– Мне и так нравится. – Взгляд бывшего кота оторвался от новых передних лап и опустился ниже. – Ох ты ж!

Вместо ответа Лара кинула в него простынёй.

– Обмотайся.

– Не хочу, – повторил Андреас. – Мне и так хорошо.

– Но ты же голый, – с укоризной прошипела Лара.

– Раньше тебя это не смущало.

– Раньше ты был котом!

– Считай, что я по-прежнему твой кот, – оскалился юноша, прохаживаясь по комнате.

– Эй, ты бы... – Лара выразительно указала на серую ткань, валявшуюся на полу.

– Ну так и быть. – Андреас с недовольной миной обмотался простынёй вокруг бёдер. – У-ух, без шерсти так холодно.

– Мне закрыть ставни?

– Оставь. Под одеялом согреюсь.

– Под каким ещё?.. Стой, тебе нельзя! – Лара преградила ему путь. – В таком виде я тебя на кровать не пушу.

– Чего это? – невинно поднял брови Андреас. – Учти, на пол я не лягу. Котом не ложился, а человеком – и подавно.

– Тебе и не придётся, потому что я сейчас же превращу тебя обратно. Вот только немного потрогаю... – Лара опасно ткнула пальцем в его плечо.

– Что значит «потрогаю»? – возмутился Андреас, следя

за её пальцем. – И почему «немного»?

– А разве ты не должен быть волосатым? – нахмурилась Лара и провела ладонью по его почти безволосой груди. – Всё-таки котом ты имел довольно густую блестящую шерсть.

– Мне откуда знать, каким я должен быть? Это ведь ты меня превратила.

– Гм... Глядя на тебя, и не поверишь, что ты кот.

– А ты и не верь, – улыбнулся Андреас, делая шаг навстречу.

Лара отступила.

– Ну хватит, теперь я должна вернуть тебе твою кошачью шкуру.

По лицу бывшего кота пробежала тень раздражения, но он быстро совладал с собой.

– Я ведь человеческим языком тебе сказал, не смей.

– Послушай. – Лара без сил опустилась на кровать. – Я всего лишь хотела провести эксперимент – смогу я или не смогу. Смогла. Но эксперимент мой явно неудачный...

– Неправда, я получился красавцем, – возразил Андреас.

«В том-то и дело, я не ожидала, что ты получишься таким... соблазнительным. Хотя чего я ожидала? Неужели в глубине души я ждала, что ты в самом деле превратишься в чудовище? Да, – с потрясением осознала Лара. – Потому что тогда бы я успокоилась и навеки потеряла желание колдовать».

– Лара.

– А? – Она даже не заметила, как её питомец очутился рядом. – Ой...

– Я по-прежнему твой любимый Андреас, – тихо гипнотизировал юноша, понизив голос и замедлив речь. – С той лишь разницей, что теперь я могу доказать свою любовь более убедительно.

– Даже не вздумай!

– Я же видел, как тебе грустно.

– Мне не настолько грустно! – отодвинулась Лара.

– Лара, ты ведь любишь эксперименты?

– Люблю, но этот эксперимент какой-то уж очень... необратимый.

– Клянусь, для меня это тоже будет впервые.

От одной только мысли, что бывший кот имеет в виду, Лару подбросило на ноги.

– Андреас, перестань!

– Лара, я ведь не чужой. – Он взял её повисшую вдоль тела руку. – Мы с тобой уже шесть лет живём вместе. Это долго даже для людей. Неужели за эти годы я хоть раз дал тебе повод усомниться в моей преданности?

– Да преданность здесь совсем ни при чём... – заметила Лара, выпростав руку из его тёплых пальцев.

– Ты меня любишь?

– Я люблю тебя как кота.

– А как человека?

– Ты не человек, и прекращай свои глупые допросы.

– А если представить, что я человек? – настаивал Андреас.

– Тогда бы я тем более не подпустила тебя к себе. Потому что если смотреть на тебя только как на человека, то я вижу какого-то... странного незнакомца, – сказала Лара, но всё же позволила усадить себя обратно на кровать.

– А глаза? Это глаза незнакомца?

Чуть прищуренные, жёлтого цвета, плавно переходящего в болотно-зелёный вокруг зрачков, они выжидающе заглядывали ей в глаза. А казалось, что заглядывали в душу. Лара не удержалась и погладила юношу по щеке.

– Нет, это глаза моего Андреаса.

– Но я и есть Андреас. Лара, я всё тот же кот. – Он перехватил её руку и прижал к губам.

– Ты какой-то неправильный кот.

– Просто у меня сейчас другой, более удобный облик. Так неужели... ты меня не узнаёшь?

Андреас склонился к Ларе, но она отстранилась, уперев руки в его грудь.

– Постой, я не разрешала...

– Разве тебе не интересно?

– Интересно. Но ты кот, а я твоя хозяйка.

Андреас, не сводя с неё взгляда, покачал головой.

– Ты мне не хозяйка.

– А кто? – удивилась Лара.

– Один поцелуй – и ты снова обратишь меня в кота, идёт?

– Всего один? Идёт.

«Уж лучше ты, чем кто-то чужой», – подумала она, когда Андреас бережно коснулся губами её губ.

Потом его поцелуй стал глубже, смелее, кружа голову и мысли и принуждая забыть все аргументы.

– Ты уверена, что хочешь... превратить меня обратно в кота?

Лара была уверена лишь в том, что поцелуй был непростительно коротким.

– Н-нет.

Мгновение спустя она оказалась на подушке под тяжестью требовавшего нежности чудовища. Мимолётом подумала, что для новоиспечённого человека Андреас уж больно хорошо владеет руками. А потом с мучительной ясностью осознала: «ЧТО Я НАДЕЛАЛА?»

Глава 3

Пьяные признания

Утром Ларе не хотелось вставать. Едва первые лучи солнца пробрались на чердак, она с головой укрылась одеялом, будто это могло отгородить её от того, что случилось.

Вот бы где пригодилась скверная память – но нет! Стоило закрыть глаза, и тело растворялось в ярких воспоминаниях о распалющихся ласках. Оставалось одно – держать глаза открытыми и каяться.

– Я провела ночь со своим котом, – в ужасе прошептала Лара.

«*Бывшим* котом!» – спасал разум.

– Это мало что меняет, – простонала она, мотая головой. – Как... как я могла соблазнить родного кота?

– Это я тебя соблазнил, – внёс ясность мужской голос. Лара даже содрогнулась – так непривычно он прозвучал в её светлой целомудренной комнате. – Но лишь вначале, а потом...

– Не продолжай! – строго сказала она, зарываясь под одеяло.

– Это надо было раньше говорить.

«Надо было».

– А теперь уже поздно, – не обнаруживая ни капли сожа-

ления, вздохнул юноша. – Сначала ты превратила меня в человека, потом ты украла мою невинность...

– Когда?! – Лара отбросила одеяло, чтобы с возмущением посмотреть на Андреаса.

Тот мирно лежал на краю её кровати, но не свернувшись, как обычно, клубком, а закинув руки за голову.

– Когда «Подожди, не хочу, чтобы мне было больно, будет лучше, если я сама, ложись...»

– Прекрати меня цитировать!

– Я даже боюсь представить, что ты дальше придумаешь, – с надеждой улыбался юноша, выставив на обозрение вздымающуюся грудь и не трудясь прикрыться простынёй.

На дальнейшее разглядывание терпения уже не осталось – Лара отвернулась и обхватила голову руками.

– Я так хотела, чтобы мне это приснилось. – Она слегка потянула волосы назад, но слабая боль только напомнила о том, что всё происходящее не сон.

Её плеча коснулась тёплая рука. Та же рука, что несколько часов назад...

– Лара, почему коза не доена? – громыхнуло снизу.

– Бабушка, – опомнилась Лара, выпрыгивая из постели.

– Ты после вчерашнего чуть свет должна вставать! – Голос неотвратимо приближался к комнате.

«После вчерашнего? О боже, из-за Андреаса я совсем забыла, что накануне в сущности убила трёх человек!»

Андреас в это время пытался залезть под кровать, хотя его

новые размеры не очень тому способствовали.

– Куда? – прошипела Лара.

– Я хотел...

– Стоять. – Она простёрла руку вперёд. – Ши-ги-шин-па-эр-дли-юх.

Бабушка с треском распахнула дверь.

– Бегом в сарай, лентяйка, я за тебя трудиться не стану!

– Да-да, одну минуту... – Лара надела юбку поверх сорочки и бросилась вниз, зашнуровывая на ходу корсаж.

На полу остался сидеть взъерошенный кот с погрустневшими глазами.

«Мне нет прощения. Я не заслуживаю ни малейшего оправдания. Как же стыдно, как стыдно!» – терзалась Лара.

Она даже читать не могла – так и просидела полдня на лугу, положив голову на руки.

Солнце давно стояло в зените, обдавая всё живое беспощадным жаром, когда Лара вспомнила, что с утра ничего не ела, и вернулась в дом перекусить. Кухня пустовала – бабушка уехала в город торговать. Лара по привычке взяла кувшин, чтобы налить коту парного молока.

– Андреас, кс-кс, – позвала она и осеклась.

«А впрочем... Да, его снова можно подзывать "кс-кс"», – мысленно утешилась Лара и, оставив кувшин, пошла за котом.

– Кс-кс! Ты где?

Она осмотрела весь дом, Андреаса и след простыл. Во дворе его тоже не оказалось.

– Кс-кс, – теряя надежду, повторила Лара.

За сараем сверкнул чёрный хвост.

– Вернись, дурак!

Когда она помчалась за котом, он вскочил на забор, готовый устремиться в лес. И Лара не нашла ничего лучше, как взмахнуть рукой.

– Ши-ги-шин-па-эр-дли-ях!

Теперь на заборе сидел голый юноша. Он молча спрыгнул на землю и двинулся в сторону дома, раздувая от ярости ноздри. Стыдные воспоминания снова заполонили мысли Лары, отозвавшись на щеках румянцем, но она всё равно преградила Андреасу путь.

– Почему ты хотел убежать?

Тот прошёл мимо, словно не заметив.

«Вот тебе и котик – выше меня на полголовы...»

– Отвечай. Я твоя хозяйка.

Юноша остановился, но оборачиваться не стал.

– Ты превратила меня, чтобы поговорить?

– Нет, чтобы ты прекратил точить когти о наш забор, – с такой же издевательской интонацией ответила Лара. – Скажи, почему ты меня избегаешь?

– Разве я ещё должен что-то объяснять? – не поворачиваясь, спросил Андреас.

– Я понимаю, тебе обидно...

– Ты меня разочаровала.

Лара поражённо уставилась на его ссутулившуюся спину.

– А что я могла сделать? Показать тебя такого бабуле?

– Ты могла дать мне спрятаться.

– Я об этом не подумала.

– Верно. Поэтому первое, что пришло тебе в голову, – это сделать так, чтобы я исчез.

Лара даже рассердилась, настолько нелепыми показались ей эти слова.

– Что ты несёшь? Ты не исчез, ты всего-навсего вернулся к своему обычному облику. Я не хочу, чтобы ты исчезал. Я потому и превратила тебя минуту назад в человека – чтобы ты никуда не сбежал.

– В таком виде мой побег и вправду будет затруднительным, – согласился Андреас.

Лара возмущённо уткнула руки в бока.

– Тебя не понять. То ты недоволен, что я обратила тебя в кота, то злишься, что опять превратила в человека.

– Дело не в превращении. Я глубоко разочарован...

– Ты всего лишь кот.

Андреас обернулся, пронзив её взглядом.

– Тогда где, скажи на милость, мои усы и хвост? – Он красноречиво развёл руки, явив взору всю свою обнажённую натуру.

Лара поздно вспомнила про его наготу и отвела глаза.

– Не отводи. Ведь я всего лишь кот!

«Он кот. Он кот! – убеждала себя Лара. – Нет. Перед котом я не стыдилась. А перед этим... стыдно».

– Пойдём, я дам тебе прикрыться, – пробормотала она.

– Животным не положена одежда.

Лара стянула с верёвки непросохшую простыню и не глядя бросила её Андреасу.

– Мокро! – пожаловался тот.

– Потерпишь.

Бывший кот с усталым вздохом обернул простыню вокруг тела на манер древних римлян.

«Это словно другой человек, – рассуждала про себя Лара. – То есть... совсем другое существо. Как я должна с ним обращаться, если Андреас-кот и Андреас-человек вызывают у меня едва ли не противоположные чувства?»

– Зайди в дом, – сказала она, открывая дверь.

– Для чего?

– Ты ведь не завтракал?

– Ну почему же? Успел полакомиться вчерашними объедками, – съязвил юноша, но всё же последовал за Ларой в кухню.

Она бросила взгляд в кошачью миску, что стояла на полу, и налила Андреасу полную кружку молока.

– Держи.

Поправив свою тогу, бывший кот сел за стол и без восторга посмотрел на молоко.

– А коньяку не найдётся?

– Чего?! – Лара поразилась не столько вопросу, сколько тому, что кот знал слово «коньяк».

– Раз я теперь человек, могу я себе позволить глоток коньяка?

– Может, ты и можешь себе позволить, а вот я...

– Что я, не человек, что ли?

– По правде говоря, не совсем.

– Ты хотела мириться? – Андреас откинулся на спинку стула, выставив подбородок. – Без коньяка я мириться не намерен.

– Не думаю, что у нас дома есть коньяк.

– В буфете поищи.

– Попробую. – И вот, неожиданно для себя, Лара уже рылась в буфете в поисках коньяка.

Крепкий буковый буфет был единственным предметом мебели в их доме, на который Лара могла смотреть без слёз. Несмотря на тщательное поддержание образа бедной сыроделки, бабушка иногда покупала хмельные напитки, но исключительно по ведьмовским праздникам и исключительно себе. Лара алкоголем ничуть не интересовалась, в отличие, как оказалось, от кота.

– Удивительно, что ты помнишь, где бабушка хранит спиртное.

– А я вообще внимательный.

– Я нашла только красное вино. – Лара показала глиняный кувшин, покрытый тонким слоем пыли. – Больше ничего.

– Разливай, – распорядился бывший кот.

Она с сомнением посмотрела на вторую кружку, которую поставил на стол Андреас.

– Мне что-то не хочется.

– Хочешь мириться – пей вместе со мной, – тоном, не терпящим возражений, произнёс юноша.

Лара наполнила обе кружки и покорно села напротив него.

– Ну если только капельку...

Через полчаса вина осталось на самом дне.

– Боже, что я делаю? – встрепелась Лара.

– А что ты делаешь?

– Пью бабушкино вино со своим котом.

– Это не самое страшное твоё преступление.

Её лицо обдало жаром, хотя оно и без того горело от выпитого. Хотелось говорить, быть откровенной и не думать о последствиях. Но мысли разбегались, как весенние ручьи, не желая облекаться в слова.

– Я бездельница и развратница...

Андреас задумчиво воздел глаза к потолку.

– Ну, если развратница, то уже не бездельница.

Лара звонко рассмеялась и поняла, что пьянеет.

– За это надо выпить, – сказал бывший кот, поднимая кружку.

– Нет, не надо, – покраснела Лара.

– За безделье и праздность! – объявил Андреас и сделал

большой глоток.

– Хватит надо мной смеяться.

– Всегда мечтал об этом, – признался он.

– О чём? – ещё сильнее смутилась Лара.

– Сидеть за столом и пить коньяк, как человек.

– Это вино.

– Не суть важно.

Лара обратила внимание, что от выпивки Андреас стал ещё угрюмее, чем прежде.

«И ни слова о том, что было ночью. Как не стыдно? Мне стыдно, а ему нет. Но почему только мне? Или котам совсем не введом стыд?»

Она с досадой заглянула в кувшин.

– Нехорошо будет, если бабушка заметит, что вино исчезло. Может быть, воды долить? – спросила Лара, хоть и понимала наивность своего вопроса.

– Лучше наколдуй.

– Я не учила таких заклинаний.

– В книге глянь.

– Бабушка ещё вчера её спрятала. А куда, не знаю.

Андреас одним махом осушил свою кружку.

– Я знаю.

– Правда?!

В этот решающий миг Лара увидела через окно, как отворилась калитка: во двор не спеша заходила бабушка с полной корзиной покупок. Лара перевела на Андреаса встрево-

женный взгляд.

– Превращай, – спокойно молвил тот.

– А ты не станешь снова принимать оскорблённый вид? – не удержалась Лара.

– Обращай меня в kota, не медли.

Она с готовностью подняла руку.

– Ши-ги-шин...

– Лара! – грянуло со двора. – Почему коза брошена?

Лара и Андреас обменялись лишь взглядами, но и без слов было ясно, что сию же минуту превращение невозможно. Поэтому он вскочил из-за стола и ринулся на чердак, а она засунула почти пустой кувшин обратно в буфет.

– Ай, дура! Что за дура! – Бабушка со скрипом распахнула дверь, заставив Лару отпрыгнуть от буфета.

– Я отлучилась перекусить...

– Да я про козу! Я пошла на луг проверить у неё сосцы, а она удумала поддеть меня рогами, – с обидой доложила бабушка. – Вот ведь бестолочь, совсем тёплым местом не доложит.

Лара не была уверена, что место ведьминой скотины можно назвать тёплым, но всё равно кивнула, пряча кружки с такой ловкостью, какой не ожидала сама от себя.

– И как ты могла эту злыдню купить? – безразличным тоном сказала она.

– Так она же тогда крохотулей была – разве там характер углядишь?

– Как торговля?

– Да не шибко. – Бабушка водрузила корзину на стол. – Зато все сплетни узнала. В Баварии одну женщину сожгли за то, что она предсказала похолодание. И ведь угадала, несчастная. Два месяца минуло, как французы со шведами их разорили, а они своих же изводят...

Наверху что-то громко стукнуло.

– Это что? – насторожилась бабушка, подняв глаза.

– Это Андреас. Наверное, – честно призналась Лара.

– Шумный какой стал.

– Так что там сосцы?

– Чего? – не сразу поняла бабушка.

– Ты сказала, что ходила щупать козе сосцы.

– А-а... Да мягкие совсем. Опять, зараза, плохо ела. С голоду пухнуть будет, а не поест, если у неё над душой не стоять. Что за привычка? Себе ведь хуже делает.

– Может, её поменять?

– Да жалко. А эту куда девать? Жалко... – задумчиво повторила бабушка. – Полно болтать, надо стряпать. Принеси воды и иди к козе, а то не видать нам завтра молока.

– Сейчас схожу, только кота проведаю.

Пока бабушка в буквальном смысле этого слова колдовала над ужином, Лара проскользнула в свою комнату. Андреас стоял у окна. Во мраке занимавшихся сумерек светло-серая простыня смотрелась на нём особенно живописно.

Не тратя времени даром, Лара вытянула слегка дрожащую

руку.

– Ши-ги-шин...

– Постой. – Андреас шагнул вперёд и отвёл руку Лары в сторону. Потом оставил на её губах лёгкий, почти невесомый поцелуй и отошёл. – Теперь можно.

Лара застыла в смятении. Пустынно-болотные глаза, что сверкали над ней в полутьме, ничего не обещали, но помнили всё.

«Он не забыл. Да и как он мог? Вот только, в отличие от меня, он, кажется, совсем не смущён. Напротив. Вот наглец. Даже кот ведёт себя как обычный мужчина».

– Ши-ги-шин-па-эр-дли-юх.

Когда минуту спустя Лара вернулась на первый этаж, за ней, как всегда, следовал её чёрный кот.

Лара пасла коз до самой темноты, пока бабушка не отправилась за ней на луг.

– Ступай ужинать. Довольно комаров кормить.

Отведя Козетту и Снежка в сарай, Лара без аппетита съела наколдованный суп из брюквы, после чего поднялась на чердак и боязливо открыла дверь своей комнаты.

Андреас ждал её, развалившись на постели – пусть и в образе полусонного кота. При виде Лары он вопросительно мяукнул. Она почти услышала в этом «мяу» коварное: «Ты чего так долго?»

Осознав, что больше не сможет спокойно раздеться при

своём питомце, Лара сняла лишь корсаж и верхнюю юбку. Едва она села на кровать, Андреас тут же начал тереться о её руку и призывно мурчать.

– Хочешь снова человеком стать? Нет уж, дудки. И с кровати уходи. На пол. На пол! Брысь!

Кот ответил озадаченным взглядом.

– Иди-иди! И не надо меня соблазнять, всё равно не уступлю.

«Кто бы меня послушал, подумал бы, что я ума лишилась».

Поскольку кот сидел не шевелясь, Лара взяла его на руки и опустила на пол. Пнуть того, с кем она совсем недавно пила и целовалась, ей не позволила совесть. Видимо, Андреас почувствовал её нерешительность, потому что через секунду запрыгивал обратно на постель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.